

ЛИТОВСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВѢДОМОСТИ

Годъ пятнадцатый.

Выходятъ
по
Воскресеньямъ.

3-го Юля 1877 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 руб.
Отдѣльные NN Литов. Еп. Вѣд. за прошедшіе
годы и за настоящій 1877 г. по 10 коп. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редак-
ціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 27.

При печатаніи объявленій, за каждую строку
или мѣсто строки взимается:

за одинъ разъ 10 коп.
за два раза 15 „
за три раза 20 „

Правительственныя Распоряженія.

— Высочайшая благодарность. Мѣстное Вилен-
ское управленіе общества попеченія о раненыхъ и больныхъ
воинахъ отъ 18 Юня увѣдомило, что, по доведеніи до
Высочайшаго свѣдѣнія Августѣйшей покровительницы Об-
щества о пожертвованіи Его Высокопреосвященствомъ, Вы-
сокопреосвященнѣйшимъ Макаріемъ, Архіепископомъ Литов-
скимъ и Виленскимъ, тысячи рублей и Виленскимъ Свято-
духовскимъ монастыремъ пятисотъ рублей на санитарныя
нужды арміи, Государыня Императрица всемилостивѣйше
повелѣтъ изволила: Именемъ Ея Величества благодарить за
это пожертвованіе.

Мѣстныя Распоряженія.

— Назначеніе. 28 іюня, вакантное мѣсто настоятеля
Бѣлавичской церкви, Волковыскаго уѣзда, предоставлено
священнику *Петру Дорошевскому*, состоявшему на вакан-
сіи псаломщика при Войской церкви.

— 27 Юня, утверждены въ должности церков-
ныхъ старостъ: 1) къ Клениковской церкви, Бѣлскаго
уѣзда, крестьянинъ села Кленикъ *Петръ Федоровъ Семенюк*; 2) къ Вавуличской церкви, Кобринскаго уѣзда,
крестьянинъ *Иванъ Крейдичъ*; 3) къ Куренецкой церкви,
Вилейскаго уѣзда, крестьянинъ дер. Саковичъ *Лука Ни-*
колаевъ Гришукъ; 4) къ Здитовской церкви, Кобринскаго
уѣзда, крестьянинъ дер. Пантюхи *Никифоръ Яковлевъ*
Демчукъ; 5) къ Старо-Мядельской церкви, Вилейскаго
уѣзда, крестьянинъ дер. Триданъ *Филиппъ Чернявскій*;
6) къ Ново-Мядельской, того-же уѣзда, крестьянинъ м.
Мядела *Иосифъ Юрьевъ Давидовичъ*; 7) къ Шадовской
церкви, Шавельскаго уѣзда, приставъ 4 стана, Шавель-
скаго уѣзда, *Павелъ Александровичъ Спредовъ*; 8) къ
Жоснянской церкви, Вилейскаго уѣзда, крестьянинъ дер.
Новоселокъ *Федоръ Григорьевъ Маханька*.

Мѣстныя Извѣстія.

— Пожертвованія. Къ празднику Благовѣщенія Пре-
святыя Богородицы пожертвованы въ Веселовскую церковь:

храмовая икона Благовѣщенія, въ серебряной ризѣ съ кіо-
томъ, стоимостью въ 50 рублей, и плащаница малиноваго
бархата стоимостью въ 50 руб., всего на 100 руб. Жерт-
вователь, изъ скромности и христіанскаго смиренія, поже-
лалъ остаться неизвѣстнымъ.

— Приставъ 1 стана, Пружанскаго уѣзда, Николай
Ивановичъ Воскресенскій, пожертвовалъ въ Смоляницкую
церковь полное священническое облаченіе изъ бѣлой парчи,
стоимостью въ 25 рублей.

— Вдова секретаря Святѣйшаго Синода, Ольга Кон-
стантиновна Осѣченская, пожертвовала на Ятвѣскую церковь,
Волковыскаго уѣзда, пятисотъ рублей.

— Отъ Совѣта Виленскаго Св.-Духовскаго Брат-
ства. Совѣтъ Виленскаго Свято Духовскаго братства честь
имѣетъ довести до свѣдѣнія духовенства Литовской епархіи,
что съ настоящаго времени братскій оптовый складъ свѣчей
чистаго, безъ всякой рѣшительно примѣси, воска, получа-
емыхъ братствомъ изъ Черниговскаго епархіальнаго завода,
будетъ находиться постоянно при Виленскомъ Пречистен-
скомъ Соборѣ, подъ завѣдываніемъ священника того-же собора
Михаила Кузьминскаго, проживающаго въ домѣ Пречистен-
скаго собора, къ которому и рекомендуется духовенству со
всеми своими требованіями обращаться лично, или чрезъ
довѣренныя лица и по почтѣ.

Свѣчи имѣются всѣхъ сортовъ, начиная съ 120 штукъ
на фунтъ до 6 фунтовъ одна свѣча.

Цѣны тоже, что и прежде были объявлены, т. е. по
32 рубля пудъ или по 80 коп. за 1 фунтъ за всѣ вообще
сорты. Желających выписывать свѣчи по почтѣ и по же-
лѣзной дорогѣ совѣтъ проситъ сообщать подробный адресъ,
по которому моглибы быть доставлены свѣчи. Пересылка
будетъ производиться на счетъ выписывающихъ.

Съ незначительными требованіями можно обращаться и
въ братскую лавочку, находящуюся у Острыхъ воротъ.

— Вакансіи—Настоятеля—въ с. *Залъсь*—
Дисненскаго уѣзда и при *Брестской* Соборной церкви.
Помощника настоятеля — Псаломщиковъ: въ с. с.
Войской и *Верстокахъ*—Брестскаго уѣзда, въ м. *Зель-*

отъ—Волковийскаго уѣзда и въ с. *Дятковичахъ*—Кобринскаго уѣзда.

Неофициальный Отдѣлъ.

Актъ въ Виленскомъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства.

19-го минувшаго іюня, былъ шестой выпускъ воспитанницъ, окончившихъ курсъ ученія. Его Высокопреосвященство изволилъ въ этотъ день совершить въ училищной церкви Божественную Литургію; воспитанницы, съ должнымъ знаніемъ и искусствомъ, пропѣли всю литургію. Во время причастна о. законоучитель сказалъ воспитанницамъ соотвѣствующую случаю рѣчь. Стеченіе стороннихъ посѣтителей было болѣе, чѣмъ въ минувшіе годы. По окончаніи служенія, Его Высокопреосвященство изволилъ перейти въ руководѣльный залъ, гдѣ былъ прочитанъ нижеслѣдующій отчетъ о дѣятельности и состояніи училища.

Актъ окончился двукратнымъ пѣніемъ народнаго гимна: „Боже Царя храни“.

Отчетъ о дѣятельности и состояніи Виленскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства за 187⁶/₇ и 187⁷/₈ учебные годы.

Виленское женское училище духовнаго вѣдомства, учрежденное Высочайшимъ повелѣніемъ въ 1861 году, по мысли въ Возѣ почившаго митрополита Литовскаго Іосифа и состоящее подъ покровительствомъ Ея Величества, Государыни Императрицы Маріи Александровны, нынѣ торжествуетъ шестой выпускъ воспитанницъ, окончившихъ курсъ ученія. Вслѣдствіе ходатайства Его Высокопреосвященства, Св. Синодъ, указомъ отъ 8 января 1875 года № 16, послѣдовавшимъ на имя Его Высокопреосвященства, далъ знать: „въ виду того, что въ Виленскомъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства, съ 187⁴/₅ учебного года, по засвидѣтельствованіи Его Высокопреосвященства, введена программа преподаванія, утвержденная Св. Синодомъ для епархіальныхъ женскихъ училищъ предоставлено, на основаніи Высочайшаго повелѣнія отъ 12 Ноября 1871 года, воспитанницамъ сего училища, оканчивающимъ курсъ ученія при такой учебной постановкѣ, право на званіе домашнихъ учительницъ тѣхъ предметовъ, въ которыхъ онѣ оказали удовлетворительные успѣхи, безъ особаго на сіе званіе испытанія“. Согласно этому указу, въ аттестаты, выдаваемые оканчивающимъ курсъ ученія, включено свѣдѣніе о дарованныхъ имъ правахъ на званіе домашнихъ учительницъ. Такимъ образомъ, нынѣ второй выпускъ воспитанницъ, получившихъ Высочайше дарованное имъ право на званіе домашнихъ учительницъ.

При установленномъ для женскихъ училищъ духовнаго вѣдомства, состоящихъ подъ покровительствомъ Ея Величества, Государыни Императрицы, срокѣ (въ Іюнь мѣсяцѣ) представленія о приѣмѣ новопоступающихъ дѣвицъ, замѣчено было то неудобство, что въ числѣ представляемыхъ, безъ предварительнаго испытанія ихъ первоначальной подготовки, нѣкоторыя были такъ слабо подготовлены, что съ поступленіемъ въ училище, задерживали правильное и успѣшное веденіе преподаванія цѣлаго класса. Вслѣдствіе этого, Его Высокопреосвященство, отъ 28 Декабря 1874 года, просилъ

г. Оберъ-Прокурора Св. Синода, объ испрошеніи Высочайшаго Ея Величества соизволенія на замѣну срока представленія новопоступающихъ въ училище дѣвицъ съ Іюня на Августъ мѣсяць, уже послѣ предварительнаго ихъ испытанія. Св. Синодъ указомъ, отъ 22 мая 1876 года № 786, извѣстилъ Его Высокопреосвященство о воспослѣдовавшемъ по поводу означеннаго ходатайства Высочайшемъ соизволеніи Ея Императорскаго Величества, чтобы поступающимъ въ училище духовнаго вѣдомства дѣтямъ производить предварительное, ограниченное умѣньемъ читать, и знаніемъ молитвъ: Царю небесный, Слава отцу, Пресвятая Троице, Отче нашъ, Богородице Дѣво радуйся, испытаніе. Чтеніе должно быть плавное, бѣглое, сознательное, состоящее въ умѣніи передать содержаніе прочитаннаго и, по возможности, выразительное. Кромѣ того, чтобы не затрудняться выполненіемъ письменныхъ работъ въ училищѣ, поступающія должны достаточно твердо владѣть искусствомъ письма. Испытанія будутъ производиться 8, 9 и 10 Августа.

Дѣло воспитанія и обученія училище продолжаетъ вести, руководствуясь прежде указанной ему цѣлью; цѣль эта: утвержденіе воспитанницъ въ истинномъ благочестіи и правильное развитіе характера, соотвѣтственно ихъ будущему назначенію.

Курсъ ученія въ училищѣ шестигодичный, раздѣленный на 3 отдѣленія. Предметы ученія слѣдующіе: 1) Законъ Божій: а) Исторія Вѣтхаго и Новаго заветъ, б) объясненіе богослуженія, в) церковная исторія Всеобщая и Русская; г) катихизисъ. 2) Русскій языкъ, Словесность и практическое ознакомленіе со Славянскимъ языкомъ. 3) Ариметика и общее основаніе Геометріи, 4) Географія всеобщая и Русская, 5) Гражданская Исторія всеобщая и Русская, 6) Физика, 7) Педагогика, 8) Церковное пѣніе, 9) Руководѣліе. Кромѣ того, какъ предметы необязательныя французскій и нѣмецкій языки и, внѣ класснаго времени, музыка.

Библіотека училища къ началу 187⁷/₈ года состояла изъ 208 сочиненій кромѣ учебниковъ, имѣющихся въ достаточномъ количествѣ. Вновь въ теченіи учебнаго года приобрѣтено 28 сочиненій. Кромѣ того получаютъ журналы: Семейные вечера (для старшаго и младшаго возраста) и Живописное Обзорѣніе. На пополненіе бібліотеки употребляется часть суммы, ассигнуемой на учебныя и руководѣльныя пособія.

Завѣдованіе бібліотекой приняла на себя классная наставница старшаго класса, Хіонія Виноградова, безъ особеннаго за то вознагражденія.

Въ наличномъ составѣ лицъ, служащихъ при училищѣ, произошли слѣдующія перемѣны: Преподаватель Русской Словесности и Исторіи Русской Литературы, учитель гимназіи, Николай Юницкій, съ утвержденія Его Высокопреосвященства, уволенъ по прошенію 16 Іюня 1875 года, а на мѣсто его опредѣленъ отъ того же числа, преподаватель семинаріи Василій Кипарисовъ, которому предоставлено преподаваніе Русскаго языка въ среднемъ классѣ. Преподаватель Исторіи и Педагогики, протоіерей Николай Дмитревскій, съ утвержденія Его Высокопреосвященства, 22-го Августа 1875 года уволенъ, по прошенію, а на мѣсто его, того же числа, преподаваніе исторіи предоставлено преподавателю семинаріи, Василию Маренину, а Педагогики преподавателю Кипарисову. Преподаватель Географіи Григорій Киприановичъ, Славянскаго, Исторіи Литературы и Русскаго языка въ среднемъ классѣ и Педагогики Василій Кипарисовъ, съ утвержденія его преосвященства, уволенъ съ 1 де-

кабря 1875 г., по прошенію, съ предоставленіемъ Кипріяновичу права преподаванія Педагогикѣ, преподаваніе же Географіи предоставлено домашней учительницѣ, Александрѣ Березиной, а преподаваніе Словесности, Исторіи, Русской литературы и Русскаго языка во второмъ классѣ— преподавателю семинаріи, Антону Гацкевичу; на мѣсто умершаго 19 февраля 1876 г. преподавателя Ариометикѣ и Геометріи, Викентія Хрулькевича, опредѣлены, съ утвержденія его преосвященства, преподавательницей Ариометикѣ, домашняя учительница, Марія Хрулькевичъ, и преподавателемъ Геометріи священникъ Николай Догадовъ—оба съ 8-го марта 1876 года. Преподаватель физики, Клавдій Удальцовъ, съ утвержденія его преосвященства съ 1 мая 1876 г., уволенъ, по прошенію, а на мѣсто его опредѣленъ, съ утвержденія его преосвященства преподаватель прогимназій, Василій Эйманъ съ 1 сентября 1876 г. Преподавательница географіи, Александра Березина, уволена, по прошенію, съ 7 августа 1876 г., съ утвержденія Его Высокопреосвященства, а на мѣсто ея опредѣленъ учитель прогимназій, Гавріилъ Куплетскій съ 1 сентября 1876 г. Преподавательница ариометикѣ Марія Хрулькевичъ уволена, по прошенію, съ утвержденія его преосвященства съ 1 апрѣля 1877 г., а на мѣсто ея опредѣленъ преподаватель Виленскаго городского при учительскомъ институтѣ училища, Василій Кудрявцевъ отъ 7 апрѣля. Смотритель дома, надворный совѣтникъ Викентій Плавскій, опредѣленіемъ г. Оберъ-Прокурора Св. Синода отъ 7 октября 1876 г., уволенъ отъ службы, согласно прошенію, а на мѣсто его назначенъ тѣмъ-же опредѣленіемъ Оберъ-Прокурора преподаватель Литовской духовной семинаріи, Григорій Кипріяновичъ, съ оставл. въ прежней должности. Въ началѣ настоящаго учебнаго курса всѣхъ воспитанницъ состояло въ училищѣ 104: 34 въ младшемъ классѣ, 33 въ среднемъ, и 37 въ старшемъ. Изъ нихъ 9 воспитанницъ уволены изъ училища: изъ младшаго класса 3 по прошенію и двѣ по болѣзни. Изъ средняго класса 1 по прошенію и 1 по болѣзни. Изъ старшаго класса 2 по болѣзни, одна въ октябрѣ 1876 г., и одна въ мартѣ 1877 г., на мѣсто выбывшихъ, вновь приято 5 воспитанницъ: 4 въ началѣ курса въ младшій классъ и 1 въ средній съ начала 1 полугодія 187⁶/₇ г. Въ училищѣ въ концѣ курса казеннокоштныхъ воспитанницъ состояло 29; стипендіатокъ покойнаго митрополита Іосифа 7; остальные 64 своекоштные. На содержаніе казеннокоштной воспитанницы отъ казны отпускалось 60 рублей; плата за своекоштную 70 р. Кромѣ этого, за обученіе музыки полагается 30 р., за обученіе французскаго и нѣмецкаго языковъ по 5 р. На содержаніе и обученіе стипендіатокъ покойнаго митрополита Іосифа полагается по 120 руб. въ годъ, а именно: 70 руб. на содержаніе пищи и одеждой, 35 руб. на обученіе французскому языку и музыкѣ, 5 руб. на учебныя и руководѣльныя пособія и 10 руб. на снабженіе ихъ одеждою при выпускѣ изъ училища и на денежное пособіе.

Въ концѣ учебнаго года, съ благословенія преосвященнаго Евгенія, епископа Ковенскаго, въ низшемъ и среднемъ отдѣленіяхъ были произведены повѣрочныя испытанія, а для оканчивающихъ курсъ ученія, выпускной экзаменъ. По Закону Божію и педагогикѣ воспитанницы, оканчивающія курсъ ученія, были испытываемы Высокопреосвященнѣйшимъ Макаріемъ, Архіепископомъ Литовскимъ и Виленскимъ.

На основаніи повѣрочныхъ испытаній, слѣдующія воспитанницы низшаго класса переводятся въ средній, и лучшія изъ нихъ по успѣхамъ и поведенію удостоены похвальными листами.

Младшій классъ.

Награждены похвальными листами: 1) Пигулевская Марія, 2) Макаревичъ Марія, 3) Петровская Елена, 4) Теляковская Степанида, 5) Мирковичъ Марія, 6) Теодоровичъ Степанида, 7) Попова Надежда, 8) Теодоровичъ Софія, 9) Виторская Ольга, 10) Кречетовичъ Марія, 11) Малевичъ Надежда, 12) Ваньковская Марія, 13) Кузьминская Надежда, 14) Соцевичъ Серафима. *Безъ награды:* 15) Соловьева Юлія, 16) Станкевичъ Елена, 17) Павловичъ Анисія, 18) Панкратова Наталья, 19) Левицкая Ольга, 20) Савицкая Дарія, 21) Григоровичъ Екатерина, 22) Маркевичъ Евгенія, 23) Огіевичъ Анастасія, 24) Окуличъ Александра, 25) Морозъ Елена, 26) Уссаковская Варвара, 27) Булыгина Анна, 28) Гловацкая Меланія, 29) Щербинская Евфросинія, 30) Пѣнькевичъ Анна, 31) Ральцевичъ Александра, 32) Савичъ Александра.

Изъ средняго класса въ высшій переходятъ и лучшія изъ нихъ удостоены награды похвальными листами.

Средній классъ.

Награждены похвальными листами: 1) Будзиловичъ Степанида, 2) Василевская Марія, 3) Теодоровичъ Елена, 4) Тарановичъ Дарія, 5) Будзиловичъ Елена, 6) Косецкая Александра, 7) Павловичъ Софія, 8) Михаловская Анна, 9) Виноградова Ольга, 10) Маркевичъ Гликерія. *Безъ награды:* 11) Пигулевская Александра, 12) Пигулевская Анна, 13) Дружиловская Марія, 14) Калишевичъ Елизавета, 15) Сobotковская Марія, 16) Клодницкая Елена, 17) Ральцевичъ Александра, 18) Павловичъ Пелагія, 19) Павловичъ Анна, 20) Малевичъ Софія, 21) Центрицкая Александра, 22) Паевская Марія, 23) Кочановская Наталья, 24) Павловичъ Теофила, 25) Андреевская Елена, 26) Сцѣпура Степанида, 27) Калисская Наталія, 28) Петровская Татьяна, 29) Кудрицкая Лидія, 30) Зноско Елена.

По тщательной оцѣнкѣ успѣховъ воспитанницъ, оканчивающихъ курсъ ученія, составленъ списокъ ихъ въ послѣдовательномъ порядкѣ по успѣхамъ; отличныя по успѣхамъ награждаются книгами, а всѣмъ вообще кончившимъ курсъ воспитанницамъ выдаются Евангелія.

Списокъ старшаго класса.

Награждены книгами. 1) Саковичъ Александра, 2) Петровская Вѣра, 3) Чулкова Вѣра, 4) Теляковская Ольга, 5) Гришковская Софія, 6) Котлинская Софія, 7) Тарановичъ Софія, 8) Архангельская Александра, 9) Гацкевичъ Ольга, 10) Пучковская Евгенія, 11) Юревичъ Елена. *Безъ награды.* 12) Павловичъ Анастасія, 13) Кузьминская Теофила, 14) Сосновская Елена, 15) Лихачевская Оекла, 16) Кречетовичъ Вѣра, 17) Будзиловичъ Елена, 18) Маркевичъ Наталія, 19) Будзиловичъ Александра, 20) Кульчицкая Антонина, 21) Василевская Надежда, 22) Котлинская Марія, 23) Виноградова Марія, 24) Кульчицкая Степанида, 25) Виноградова Ирина, 26) Шелепина Александра, 27) Вирюковичъ Софія, 28) Зубковичъ Софія, 29) Парчевская Меланія, 30) Василевская Дарія, 31) Мартиновская Елена, 32) Шелепина Анна, 33) Рапацкая Надежда, 34) Дружиловская Надежда, 35) Савичъ Софія.

Протоіерей Андрей Софоновичъ Червяковскій.

Сдѣлавшись настоятелемъ Романовскаго прихода, послѣ смерти прежняго священника, вдова котораго еще занимала одну половину плебаніи (священническаго дома), о. Андрей провелъ здѣсь, до переезда въ Поддубцы, лишь нѣсколько мѣсяцевъ и не имѣлъ возможности близко сойтись съ своими Романовскими прихожанами. Войти въ мѣлочи и духъ крестьянскаго быта было для него тѣмъ труднѣе, что онъ самъ лично мало занимался хозяйствомъ, между тѣмъ какъ это занятіе болѣе всего способно было священника роднить по духу съ землепашцами прихожанами. Затѣмъ, находясь въ значительномъ отдаленіи отъ Романова, занятый дѣлами Поддубецкаго прихода и вѣреннхъ его управленію благочиній, онъ не имѣлъ ни времени, ни физической возможности внимательно присмотрѣться къ Романовцамъ, тѣснѣе сблизиться съ ними, войти въ духъ и строй ихъ понятій и завладѣть ихъ довѣріемъ. Между тѣмъ, ждать не приходилось, надо было дѣйствовать, вводить и въ Романовской церкви перемѣны. Не забудемъ, что въ то доброе старое время, когда крестьянъ мѣняли и продавали, какъ домашній скотъ, когда, и не по отношенію къ крѣпостнымъ только, исключительнымъ значеніемъ пользовался принципъ: „смирно! слушай, не разговаривай!“, когда авторитетъ начальническаго распоряженія пользовался безусловнымъ обаяніемъ не въ однихъ административныхъ дѣлахъ, а и въ школь и въ учрежденіяхъ чисто общественнаго и частнаго характера—въ то время не особенно настоятельно могла представляться сознанию о. Андрея необходимость сближенія и завладѣнія довѣріемъ Романовцевъ. Мало того, „очищеніе уніатскаго обряда отъ чуждыхъ примѣсей и переустройство церквей на православный ладъ“ казалось о. Андрею дѣломъ столь чистымъ, законнымъ и отвѣчающимъ стремленіямъ народной громады, что, и помимо всего вышесказаннаго, у него могла произойти совершенно естественная аберація сознаниа необходимости осторожно проводить это дѣло въ средѣ уніатскаго простонародья, аберація сознаниа опасности неосторожно задѣть самолюбіе многострадальных уніатовъ. Какъ бы то ни было, о. Андрей принялся за свое дѣло не опрометчиво. Онъ объяснилъ крестьянамъ, что вотъ-молъ высшему духовному начальству угодно исправить нѣкоторыя отступленія отъ старины, вкравшіяся въ уніатскій обрядъ, привести уніатскія церкви въ тотъ видъ, въ какомъ они были при ихъ батькахъ и дѣдахъ, что при этихъ исправленіяхъ вовсе не имѣется въ виду мѣнять вѣру, — вѣра останется та же самая, какую они и теперь исповѣдуютъ. Возраженій не было, хотя, конечно, и не давалось повода ихъ высказывать. О. Андрей любилъ быть краткимъ, и входить въ душевныя объясненія съ прихожанами было не въ его духѣ; онъ говорилъ внушительно, энергически, рѣшительно, не вызывая на вопросы, такъ что оставалось или цѣликомъ согласиться съ его мыслью, или совсѣмъ отвергнуть ее. Въ данномъ случаѣ, ему не было никакого повода предполагать въ прихожанахъ несогласіе съ тѣмъ, что онъ говорилъ, и онъ имѣлъ полное право принять ихъ молчаніе за знакъ согласія. Камнемъ соблазна для уніатовъ служило въ преобразованіяхъ, сомнѣніе, не измѣняется ли тутъ вѣра, ибо кто перемѣняетъ вѣру, тотъ, по ихъ понятію, хуже собаки. О. Андрей успокоилъ ихъ, что перемѣны вѣры не будетъ. Затѣмъ, повидимому, не о чемъ было болѣе сомнѣваться; возстановленіе старины, сближеніе по обряду съ православіемъ—само по себѣ было

дѣломъ сочувственнымъ Романовцамъ. Не даромъ же они называли православную вѣру „благочестивою“ и православіе „благочестіемъ“. Они не могли, конечно, не сочувствовать благочестію или тому, что сами называли благочестивымъ. Весь вопросъ состоялъ только въ томъ, чтобъ никто не насилывалъ ихъ совѣсти и свободы, чтобъ не пришлось имъ ради благочестія сдѣлаться, по ихъ выраженію, хуже собаки; вся сила—опять повторяю—заключалась въ соблюденіи принципа непринужденности и свободы религіозной совѣсти. Ясное дѣло, что самое лучшее въ этомъ случаѣ было бы то, еслибы имъ самимъ предоставленъ былъ починъ въ переустройствѣ церкви, если бы они вызваны были о. Андреемъ на этотъ починъ; но не менѣе ясно и то, что это было почти не возможно, по крайней мѣрѣ—чрезвычайно трудно, въ виду сильнаго и укоренившагося вліянія управляющаго имѣніемъ и панской дворни и въ виду того, что о. Андрей былъ еще молодъ и слишкомъ мало знакомъ Романовцамъ, чтобы овладѣть ихъ довѣріемъ; между тѣмъ крутой, рѣшительный характеръ его, помимо сознаниа и воли о. Андрея, могъ, въ этомъ крайне щекотливомъ для совѣсти Романовцевъ дѣлѣ, вызвать ихъ неудовольствіе, нерасположеніе къ своему священнику и испортить все дѣло. Въ этомъ случаѣ, не могла оказать о. Андрею хорошей услуги его прямота и неподкупная честность, его не желаніе и неумѣніе подлаживаться къ людямъ, его безусловное уваженіе къ своему сану и служенію, не располагавшее его считаться съ житейскими мелочами, приноравливаться къ обстоятельствамъ... Не смотря на все это, о. Андрей сумѣлъ однако до нѣкоторой степени вызвать самодѣятельность Романовцевъ въ переустройствѣ ихъ церкви. По его предложенію и вѣдѣствіе его переговоровъ съ управляющимъ, лѣтомъ 1834 г. прихожане сами наняли, для работъ въ церкви, вольнаго столяра Снядецаго (католика), и онъ свободно обдѣлывалъ дерево и починалъ полъ въ церкви, при чемъ Романовцы ему помогали. Но надо помнить при этомъ, что хозяйственная сторона церкви находилась въ полномъ распоряженіи прихожанъ, особенно при отсутствіи священника въ селѣ; прихожане смотрѣли на церковь, какъ на свою неотъемлемую собственность, и вызвавъ ихъ къ самодѣятельному участию въ перестройкѣ храма, о. Андрей сдѣлалъ только то, безъ чего положительно не было возможности обойтись. Между тѣмъ католикъ столяръ, тайкомъ отъ строгаго настоятеля, подтрунивалъ, конечно, надъ прихожанами; панскій эконокъ и дворня также, безъ сомнѣнія, не опускали случая съострить по поводу затѣваемыхъ перемѣнъ; а о. Андрей, замѣчая колебаніе и сомнѣніе въ простодушныхъ крестьянахъ, хотя и понималъ зависимость ихъ отъ мнѣнія дворни и панскаго двора, готовъ былъ оскорбиться ихъ шаткостью и недовѣріемъ и не смотря на свою сдержанность, невольно могъ обнаруживать нѣкоторую рѣзкость въ отношеніи къ нимъ, тогда какъ, наоборотъ, тутъ требовалось отъ него быть для нихъ мягкой, внимательной и находчивой нянькой, а по меньшей мѣрѣ—самымъ снисходительнымъ, доступнымъ и добрымъ отцомъ, недоступнымъ обидѣ отъ неразумныхъ дѣтей. Предоставляю другимъ судить, на сколько возможно и легко было о. Андрею войти въ такую роль. Но вотъ настала осень, богатая добромъ, праздниками и кое какимъ досугомъ. Передъ глазами нѣсколько смущенныхъ Романовцевъ все яснѣе и яснѣе стало обозначаться новое устройство церкви; вотъ сдѣланъ и престолъ, вотъ и иконы перенесены на восточную сторону церкви съ западной... „Какъ же это такъ вдругъ все перемѣнилось въ нашей церкви? Невольно думали Романовцы;

не грѣхъ ли это намъ, пристало ли порядочнымъ и честнымъ христіанамъ мѣнять вѣру, что одежду?... Вѣдь пока жилъ старый нашъ священникъ—ничего этого не было, и чтобы онъ сказалъ намъ, еслибы всталъ изъ своей могилы и увидѣлъ все это? что сказали бы наши покойные отцы, еслибы были живы? допустили бы они такую легкую перемену? а все этотъ молодой, заѣзжій попъ виноватъ"... А попъ-то не хочетъ заглянуть въ обуреваемую сомнѣніями душу своихъ пасомыхъ,—„что могъ время терять по пустякамъ, прислушиваться къ бабьимъ толкамъ,—поохаютъ, помелютъ языкомъ и перестанутъ; сказано, что вѣра не перемѣняется—чего имъ больше? некогда съ ними возиться: и тутъ надо поспѣть, и въ Поддубцахъ, и въ благочиніяхъ"... Дворянъ же и экономіа киваютъ головами, плюются и дуются, къ вѣщаему смущенію растерявшихся Романовцевъ; столарь, съ своей стороны, дѣлаетъ двусмысленныя замѣчанія... „Ахъ, онъ ляхъ поганый,—самъ за наши деньги работаетъ, на нашъ счетъ ѣсть и пьетъ и надъ нами же смѣется"... невольно должны были подумать Романовцы—„пусть же самъ себя кормитъ, коли такой мудрый"—и не дали столарю пищи. О. Андрей недоволенъ, не хочетъ понять, въ чемъ дѣло, и строго выговариваетъ Романовцамъ, полагая, что они это ему именно хотѣли сдѣлать неприятность... Прихожане, въ свою очередь, обижаются, находя, что къ нимъ несправедливъ суровый батюшка... Лукавая экономіа и дворянъ втихомолку торжествуетъ... Тѣмъ не менѣе энергія и сила характера настоятеля дѣлаютъ свое дѣло; подтвердивъ прихожанамъ, что вѣра не измѣняется, онъ дѣятельно продолжаетъ переустройство храма. Къ мѣсяцу ноябрю (1834 г.) все новое устройство церкви было готово: и престолъ, и иконостасъ, и клиросы—все какъ слѣдуетъ быть; а о исповѣдальныхъ, амбонахъ, скамьяхъ и т. подоб. принадлежностяхъ уніи, сближенной съ католичествомъ, нѣтъ и помину...

8-го ноября въ Романовѣ отправлялся храмовой праздникъ. И въ наше время торжественно празднуется въ селахъ день храмоваго святаго, особенно въ Гродненской губерніи; но въ ту пору этотъ праздникъ справлялся несравненно торжественнѣе. Это не было только „свято“, какъ западноруссы прекрасно называютъ праздничные дни,—это было и свято и вмѣстѣ дѣйствительный праздникъ, отдыхъ отъ работы, время, проводимое весело и въ удовольствіи. Само по себѣ, это свято было больше соответственнаго свята въ наше время; у крѣпостныхъ, безправныхъ уніатовъ не было школы или какого либо другаго общественнаго заведенія, кромѣ церкви; храмъ былъ единственнымъ общественнымъ учрежденіемъ, служившимъ выраженіемъ высшаго культурнаго интереса сельской общины, единственнымъ обнаруженіемъ жизни духа и свободы въ простонародьи; и это учрежденіе приходъ по справедливости считалъ своею заветною святынею и своею неотъемлемою собственностью (вѣдь правительство въ ту пору еще не строило церквей на счетъ казны); храмовой святой былъ до нѣкоторой степени свой, „собинный“ святой, и день его, какъ годовое свято, естественно имѣлъ большее значеніе, чѣмъ въ наше время. Но, сверхъ этого, храмовое свято было праздникомъ мѣстнаго церковнаго братства, считающаго своимъ патрономъ храмоваго святаго, а такъ какъ братство составляли сами прихожане, то это придавало, въ ихъ глазахъ, дню храмоваго святаго еще болѣе глубокое и живое значеніе. Братство къ этому дню варило медъ на церковныя деньги и цѣлые три дня братчики продавали и пили его скрѣпя и спаивая такимъ образомъ свой брат-

скій союзъ самодѣльнымъ медомъ, вмѣсто жидовской водки, которою обыкновенно угощались въ другое время. Медъ шелъ на общественное удовольствіе, а воскъ обращался братствомъ въ свѣчи, которыя они дѣлали также сами и которыми освѣщалась ихъ церковь. Все это вмѣстѣ придавало храмовому празднику глубокой религиозный, общественный, товарищеский и экономическій смыслъ.

О. Андрей рѣшился воспользоваться этимъ временемъ для освещенія перкви въ ея новомъ устройствѣ...

Романовцы встрѣчали храмовой праздникъ не въ особенно веселомъ настроеніи. Грустные, тяжелыя мысли бременили ихъ душу. „Вотъ-молъ какъ „перекрутилъ, перевернулъ“ все въ нашей церкви новый попъ, думали они. Къ добру ли все это? Если бы оно было къ добру, то отчего же намъ тамъ „сумно“, такъ „нудно?“ отчего люди киваютъ головою и двусмысленно молчатъ, глядя на наши перемены? отчего не было ничего этого при нашемъ старомъ батюшкѣ, который жилъ съ нами заодно во всемъ, былъ такой добрый и ласковый? а этотъ молодой кто его знаетъ откуда взялся... Онъ не здѣшній, пріѣхалъ откуда то издалека и смахиваетъ на кацапа. Посидѣлъ у насъ безъ году недѣлю и былъ таковъ, уѣхалъ въ Поддубцы, поправились, видно, ему помонастырскіе хоромы, въ которыхъ онъ тамъ, говорятъ, живетъ; губа-то у него, пожалуй, не дура... А наша плебанія пустая стоитъ, что сиротина, и мы забыты, словно какіе выродки... Никогда у насъ этого не бывало. Вѣдь наше село не изъ послѣднихъ, душъ пятьсотъ въ намъ христіанъ, и церковь свою не опускаемъ, поддерживаемъ, и братство есть у насъ,—такъ отчего же не быть у насъ своему батюшкѣ? отчего же намъ быть словно въ арендѣ у чужаго попа? Ребенка-ли крестить, больнаго-ли исповѣдать, умирающаго-ли напутствовать—жди у моря погоды, погоды, пока батюшка пріѣдетъ, а то скачи, сломя голову, за нѣсколько миль... порядокъ ли это? А между тѣмъ пріѣдетъ къ намъ священникъ изъ своихъ Поддубецъ—туды же лѣзетъ все устраивать и измѣнять: и то-де у васъ не такъ, и то не такъ, и образа не на своихъ мѣстахъ, и алтарь не годится, и амбона излишня, и креста мы не умѣемъ положить на себѣ... словно мы не крещеные. И такой онъ строгій, неприступный, сердитый, что и слова не дастъ сказать, командуетъ, какъ москалями, помыкаетъ нами, какъ погаными. Начальство, говоритъ, велитъ это передѣлать, перемѣнить, потому что въ старину было не такъ, какъ нынѣ и не такъ должно быть, но вы-де не смущайтесь—вѣра не измѣняется... А трудно что то намъ ему вѣрить, ужъ не прислали-ль его, чтобы силою „навернуть“ насъ на благочестіе? Кажется, что онъ собирается пересвятить нашу церковь: къ чему пересвящать, если вѣра не измѣняется?... Ужъ не станетъ ли онъ насъ еще переkreщивать? А грѣхъ и срамъ будетъ намъ, если мы все это допустимъ... Развѣ можно перемѣнять вѣру!..."

Въ то время, какъ прихожане съ такими грустными мыслями собирались справлять свое храмовое свято, о. Андрей также не особенно былъ веселъ. Правда, дѣло у него не стояло, переустройство церкви произведено, хотя стоило оно ему многихъ хлопотъ, заботъ, неприятностей. Но тяжело было видѣть ему холодную сдержанность, нерасположенность и едва-ли не затаенную враждебность къ нему прихожанъ. „И благо бы я, думалъ онъ—былъ небреженъ, нерадивъ въ исполненіи обязанностей моего званія, благо бы я пользу церкви Божіей приносилъ въ жертву своимъ личнымъ, своекорыстнымъ видамъ,—тогда бы я хоть зналъ, что виноватъ

въ нераположенности ко мнѣ этихъ людей; а то я вѣрно творю волю своего начальства, истиною и правдою служу въ домѣ Божіемъ, подъямлю такіе труды, какихъ, быть можетъ, ни одинъ священникъ въ нашей епархіи не знаетъ, иду на явную опасность, борюсь съ пронырствомъ и кознями враговъ, пренебрегаю, наконецъ, счастьемъ своего семейства, только бы выполнить свою задачу, какъ подобаетъ истинному пастырю, а не наемнику... Но эти темные, неразумные люди, эти косные упрямцы, юродивые хитрецы—ничего не хотятъ знать и видѣть... О если бы у нихъ было то пониманіе и тотъ смыслъ, какіе есть у враговъ нашей вѣры и церкви! Но далеко имъ до этого... Они готовы въ слѣпотѣ своей затѣять противъ меня недоброе, они способны, служа послушнымъ орудіемъ въ рукахъ лукавой экономіи, сдѣлаться для меня тѣмъ, чѣмъ были Витебляне для Иосафата Кунцевича... Они вспоминаютъ времена колѣвщины, и готовы стать изувѣрами для человѣка, искренно преданнаго благу ихъ церкви. Но не такова ли участь всѣхъ служителей истины, будь они даже святые, пророки? Впрочемъ Богъ милостивъ, времена нынче не тѣ, царь нашъ сильный и справедливый, 31-й годъ показалъ ясно, что уже сѣкира при корени древа лежитъ; грѣшно было бы мнѣ не поборотъ ихъ упрямства и неразумія, не совершить до конца того, что велитъ мнѣ мой долгъ“.

Съ такими тоскливыми мыслями, съ такими глубокими и тяжкими недоразумѣніями собрались къ богослуженію 8 ноября о. Андрей и Романовцы, на приздіиѣ мира и братской любви... О. Андрей служилъ въ обыкновенномъ уніатскомъ облаченіи, обыкновенную уніатскую литургію; но церковь имѣла уже православный видъ; священникъ то являлся народу, то скрывался за иконостасомъ отъ глазъ недоумѣвающихъ прихожанъ; не слышно было обычныхъ звонковъ, призывающихъ къ усиленной молитвѣ, къ удвоенному паренію горѣ; не видно было мальчиковъ въ комжахъ, творящихъ частіа колѣнопреклоненія или уклановенія. Крестьяне были крайне неспрiятно поражены этими перемѣнами, которыя не были разъяснены имъ предварительно. Среди церковнаго собранія поднялся ропотъ и кто-то изъ крестьянъ явственно произнесъ: „вотъ она первая новость! видно, заведется у насъ благочестіе!“ Не смотря на это, о. Андрей окончилъ богослуженіе и, подтвердивъ крестьянамъ, что вѣра не измѣняется, рѣшилъ про себя во что бы ни стало окончить начатое дѣло, освятить церковь въ новомъ ея устройствѣ...

Среди празднующей толпы, на площади, гдѣ продавали и пили медъ, шли оживленные толки о томъ, что священникъ хочетъ перемѣнить вѣру, не спрашивая прихожанъ, согласны ли они на это. Одни печально покачивали головою и вздыхали по этому поводу; другіе, подъ вліяніемъ меду, горячились, выходили изъ себя, доказывая, что это противно совѣсти и чести, что не слѣдъ перекидывать изъ одной вѣры въ другую; третьи жаловались на строгость и жестокость священника и т. п. Экономія, безъ разрѣшенія которой о. Андрей не могъ и начать работъ въ церкви, и дворня, заодно съ экономіей косившаяся на нововведенія въ православно-русскомъ духѣ, имѣли возможность при этомъ, черезъ своихъ людей, вдосталь поддерживать и возбуждать сомнѣнія и недовольство Романовцевъ. О. Андрей, остававшійся въ Романовской плебаніи, строго внушалъ прихожанамъ съ своей стороны, что напрасно они беспокоятся, что перемѣны дѣлаются по волѣ начальства, а вѣра не измѣняется. Но эти объясненія, очевидно, не могли уже принести никакой пользы; они не могли быть приняты въ уваженіе, какъ не

соотвѣтствующіе настроенію большинства прихожанъ, они ничего не могли значить, коль скоро эти послѣдніе чувствовали нарушеніе непринужденности и свободы своей религіозной совѣсти. Напротивъ, внушенія экономіи и дворни могли найти для себя самую благодарную почву въ сердцахъ Романовцевъ. Но о. Андрей, увлеченный настойчивымъ стремленіемъ къ достиженію своей цѣли, не хотѣлъ понять, что слѣдуетъ повременить, помедлить, приготовить умы крестьянъ къ благополучному окончанію переустройства церкви по греко-россійскому обряду. Онъ считалъ подлою увертливостью отступать въ совершенно чистомъ дѣлѣ передъ ропотомъ темной толпы... Была неизбежна печальная развязка.

9-го ноября, подъ вечеръ, пріѣхали къ о. Андрею два уніатскіе священника, Кондратовичъ и Лучинскій. Вѣроятно, съ цѣлю ознакомить ихъ съ тѣмъ, какъ имъ слѣдуетъ переустроить ихъ приходскія церкви, о. Андрей повелъ ихъ въ свою церковь—показать ея устройство. Было темно и церковь приходилось осматривать при свѣчахъ. Едва священники, ознакомившись съ новымъ устройствомъ храма, вышли, какъ вбѣжали въ него крестьяне Зайко, Пуць, Федоръ Кондратюкъ и церковный братчикъ Кондратъ Гайцюкъ; они имѣли взволнованный, азартный видъ и въ голосъ ихъ слышалось сильное раздраженіе...

„Зачѣмъ ты, батька, ходишь въ ночное время въ церковь? Развѣ ты имѣешь право распоряжаться здѣсь безъ братчиковъ, безъ общества“? Обратились они грубо къ настоятелю. О. Андрей вспыхнулъ, но сдержался.

„Въ церкви хозяинъ настоятель,—я имѣю право входить въ нее во всякое время“,—твердо отвѣчалъ о. Андрей.

„Мы тебѣ не позволимъ этого“—гнѣвно возразили крестьяне.

Сдерживая себя и соображая, что изъ этого разговора ничего путнаго не выйдетъ, невольно вспоминая происшествіе въ м. Ратномъ, гдѣ прихожане, недовольные переустройствомъ своей церкви, ворвались въ нее и изрубили престолъ и царскія врата, о. Андрей поспѣшно направился вслѣдъ за ушедшими священниками, не отвѣчая на послѣднія слова прихожанъ. Когда же Гайцюкъ и Пуць подскочили къ нему съ цѣлю остановить его, онъ отстранилъ ихъ сильною рукою и прямо изъ церкви отправился къ эконому Ящолту. Разказавъ ему происшедшее, о. Андрей требовалъ наказанія крестьянъ за дерзость и нападеніе на церковь. Легальный Ящолтъ отвѣтилъ на это, что „не имѣя удостовѣренія о справедливости изъясненія о. благочиннаго, безъ вѣдома своего начальства, онъ не можетъ удовлетворить его желанію“. Тѣмъ не менѣе, не желая навлечь на себя подозрѣнія, экономъ сдѣлалъ для виду распоряженіе взять подъ приглядъ Пуца и Кондратюка и послалъ сотскаго сказать собравшейся толпѣ разойтись по домамъ.

Крайне несправедливо было бы судить объ этомъ происшествіи по понятіямъ, установившимся въ наше время; надо хорошо помнить, что оно случилось во время крѣпостнаго права, патронатства надъ уніатскими приходами панскаго двора и экономіи, при безправіи крѣпостныхъ людей, при отсутствіи какой ни есть русской общественной силы. Въ разказанномъ случаѣ, помимо пастырской дѣятельности о. Андрея, намъ представляется борьба двухъ административныхъ силъ: уніатскаго благочиннаго и панской экономіи; безправные крѣпостные являются только средою, въ которой развиваются дѣйствія борющихся противниковъ. Партію открываетъ благочинный хорошо разсчитаннымъ ходомъ: вслѣдствіе распоряженія высшаго начальства онъ предлагаетъ

экономіи содѣйствовать ему въ переустройствѣ церкви по греко-россійскому обряду и сдѣлать распоряженіе о заготовленіи съ этою цѣлю нужныхъ матеріаловъ, между тѣмъ какъ прихожане ужъ сами позаботятся о наймѣ столяра. Экономія исполняетъ требованіе благочиннаго, что побуждаетъ и крестьянъ исполнить его предложеніе. Опять не забудемъ, что это было при полномъ господствѣ поляковъ—помѣщиковъ, черезъ два года послѣ 1831 г.; тогда мы поймемъ, какъ хорошо чувствовалъ себя при этомъ благочинный и что должна была чувствовать панская экономія... Храмъ переустраивается. Экономія отвѣчаетъ на ходъ благочиннаго: онъ пригласилъ ее помогать ему въ томъ, что діаметрально противорѣчитъ ея желаніямъ,—она помогаетъ, но прихожане дѣйствіемъ обнаруживаютъ стремленія, прямо противоположныя желаніямъ настоятеля. Можно понять, какъ хорошо чувствовала себя при этомъ экономія, и что долженъ былъ чувствовать благочинный... Игра продолжается. Благочинный, становясь выше спора съ безправнымъ быдломъ и не желая отражать интригу интригой, предлагаетъ экономіи самой сдѣлать ходъ, противный сдѣланному уже ею. Экономія, становясь на легальную почву, заявляетъ, что она не имѣетъ на это права, впрочемъ прекращаетъ внѣшнее обнаруженіе безпорядка. Партія ничья; но благочинный чувствуетъ себя весьма недовольнымъ этимъ результатомъ. Онъ хотѣлъ заставить экономію быть послушнымъ орудіемъ русскаго правительства въ униатскомъ приходѣ и не только не противодействовать церковно-обрядовой реформѣ, а по возможности содѣйствовать ей; онъ хотѣлъ, чтобы въ высокаторжественные дни не только прихожане, но и экономія являлась къ богослуженію въ его приходскую церковь... Стремленія эти служили, конечно, обнаруженіемъ здоровой реакціи противъ религіозно-католическаго гнета католичества и полонизма, и если не вполне достигали своей цѣли, то главнымъ образомъ потому, что государственно-административная сила не всегда можетъ успѣшно бороться съ политическо-общественною, если не можетъ противопоставить ей таковой же силы. Въ данномъ случаѣ, нельзя было сдѣлать такого противопоставленія, такъ какъ русскаго общественной силы не существовало въ ту пору не только въ селахъ, но и въ городахъ Западной края, и о. Андрей по своему образованію и связямъ самъ принадлежалъ скорѣе къ польскому, чѣмъ къ русскому обществу. Вслѣдствіе этого парализовалась и слабо обнаруживалась въ дѣятельности о. Андрея и сила церковнообщественная. Нельзя не признать, что въ отношеніи къ панской экономіи, онъ велъ себя съ большимъ тактомъ, но благочинный, въ данномъ случаѣ, совѣмъ заслонялъ въ немъ священника, что впрочемъ зависѣло оттого, что, будучи чуждъ прихожанамъ по мѣсту своего рожденія и воспитанія, онъ долженъ былъ бы слишкомъ двоиться въ своей дѣятельности, чтобы совмѣщать въ своемъ лицѣ въ одно и тоже время добраго пастыря и строгаго администратора. Притомъ же онъ былъ слишкомъ рѣшителенъ, потому что былъ молодъ и неопытенъ. О. Андрей хорошо понималъ, впрочемъ, значеніе довѣрія прихожанъ, и не только не отстранялся отъ нихъ, напротивъ старался сойтись съ ними поближе. Такъ, когда на слѣдующій день 10 ноября, нѣкоторые крестьяне просили его отслужить панихиду по умершимъ, то исполнивъ эту потребу, онъ, по выходѣ изъ церкви, зашелъ съ дячкомъ, столяромъ и крестьяниномъ въ избу и запросто, подружески, выпивалъ и закусывалъ съ ними, пользуясь, конечно, этимъ случаемъ, чтобы разъяснить имъ занимавшее всѣхъ дѣло, разсѣять опасенія, сомнѣнія и недоразумѣнія, которыя раздѣляли его

отъ остальныхъ членовъ прихода. Затѣмъ, заручившись такимъ образомъ своими собесѣдниками, онъ отправился, вмѣстѣ съ ними, въ церковь, гдѣ, какъ полный хозяинъ, мужественно продолжалъ очищать остатки латинства, онъ въ присутствіи крестьянъ одни старые бумажные образа обрывалъ, другіе лучшіе прибавлялъ на другихъ стѣнахъ, нѣкоторые раздавалъ крестьянамъ. Повидимому, это должно было служить хорошимъ отвѣтомъ на вчерашнее заявленіе трехъ прихожанъ, что онъ не въ правѣ распоряжаться въ ихъ церкви; повидимому, это должно было внушительно дѣйствовать на Романовцевъ; но къ сожалѣнію, при этомъ не обошлось безъ нѣкоторыхъ рѣзкостей. Такъ, убравъ образъ св. Николая, крайне безобразно писанный на холстѣ, о. Андрей отозвался, что подобнаго безобразія не нужно въ церкви; убравъ ветхія покрывала, бывшія при образахъ, онъ велѣлъ ихъ сжечь; все это было, конечно, исполнѣнно законно и правильно, но при этомъ нисколько не щадились немощная совѣсть темныхъ людей и давалось новое оружіе въ руки враждебной интриги. Между тѣмъ, благодаря ея ловкости, недовѣріе и нерасположеніе крестьянъ къ своему священнику возросло до того, что они, увидѣвъ у кого-то церковную матерію, отданную о. Андреемъ для спитія изъ нея пояса и поручей, отобрали ее, подъ предлогомъ принадлежности ея церкви, и отдали управляющему...: между тѣмъ, эта матерія была взята о. Андреемъ, какъ вполнѣ доказано, даже не изъ Романовской церкви, а изъ Поддубецкой. Этотъ прискорбный фактъ ясно показывалъ, что о. Андрей играетъ опасную игру, имѣя передъ собою враждебную панскую экономію и враждебно-настроенныхъ прихожанъ, и считывая противодѣйствіе экономіи одолѣть страхомъ отвѣтственности передъ гражданскимъ начальствомъ, а противодѣйствіе крестьянъ парализовать вынужденнымъ давленіемъ на нихъ экономіи и побороть авторитетомъ духовнаго начальства, и выставляя противъ обѣихъ силъ съ своей стороны лишь твердую рѣшимость, непреклонную волю, непоколебимую настойчивость... Такая рѣшительная политика была пригодна въ церквяхъ, подвѣдомыхъ о. Андрею, какъ благочинному; тамъ, опираясь на свою власть, онъ давилъ на экономію и священника, при чемъ этотъ послѣдній выгораживался, такъ сказать, отъ непосредственной нравственной отвѣтственности за вводимыя перемѣны и передъ панскимъ дворомъ и отчасти передъ прихожанами и получалъ возможность дѣйствовать на нихъ, съ своей стороны, духовнымъ совѣтомъ и увѣщаніемъ; тамъ о. Андрей всегда могъ разсчитывать на одного вѣрнаго союзника въ лицѣ настоятеля церкви, при чемъ его твердость и рѣшительность были въ высшей степени благотѣльны для неукоснительнаго хода переустройства храмовъ по грековосточному обряду. Но въ своемъ собственномъ Романовскомъ приходѣ онъ являлся совершенно одинокимъ, а одинъ въ полѣ не воинъ... При томъ незавидномъ настроеніи, какое обнаружили теперь Романовцы, о. Андрею слѣдовало отступить и призвать на помощь другое, болѣе компетентное и авторитетное духовное лице. Но Петербургъ и Жировицы были далеко, по близости же не усматривалось никого подходящаго; между тѣмъ о. Андрей съ одной стороны былъ слишкомъ горячъ и непреклоненъ, чтобы остановить игру, тѣмъ болѣе, что это могло бы имѣть весьма неблагоприятное вліяніе на все благочиніе, съ другой стороны, онъ не щадилъ себя и своихъ интересовъ въ стремленіи къ достиженію задуманной цѣли, и не думалъ, повидимому, также объ опасности, какой подвергаетъ своихъ прихожанъ... Онъ рѣшился неуклонно идти

впередъ по разѣ избранному пути... и не замедлил встрѣтить на немъ новыя, еще болѣе крупныя, разочарованія.

Арсеній Анахоретовъ.

(Продолженіе впереди).

Отчетъ совѣта братства друскеникской церкви за 1876 годъ.

Въ Друскеники, какъ и на другія воды, собираются посѣтителѣ съ разныхъ мѣстъ и естественно не могутъ имѣть свѣдѣній о мѣстныхъ благотворительныхъ учрежденіяхъ. Быть можетъ, не одинъ изъ пріѣзжающихъ сюда для леченія или отдыха отъ зимнихъ трудовъ и удовольствій, пожелаетъ оказывать поддержку учрежденію, которое приняло на себя священную обязанность помогать тѣмъ, коимъ бѣдность не дозволяетъ на свои средства искать облегченія недуговъ у цѣлебныхъ источниковъ приготовленныхъ самою природою. Совѣтомъ братства признано необходимымъ, при составленіи отчета, помѣщать краткіе свѣдѣнія о цѣли учрежденія братства и дѣятельности его за все время существованія въ виду того, что братьямъ и благотворителямъ вновь поступающимъ безынтересно знать, на сколько братство принесло пользы церкви и страждущему человѣчеству.

При друскеникской православной церкви братство существуетъ съ 1868 года. Необходимость поддерживать церковь, почти безприходную, въ приличномъ Русской святыни благолѣпії, дать пріютъ и вспоможеніе пріѣзжающимъ на воды немущимъ больнымъ была причиною учрежденія братства.

Въ центрѣ мѣстечка, на видномъ мѣстѣ, красуется изящной архитектуры, въ русско — византійскомъ стилѣ, храмъ построенный Яковомъ Петровичемъ Рожновымъ. Почти безприходный, мѣстными средствами храмъ не могъ быть поддерживаемъ въ приличномъ благолѣпії, а тѣмъ болѣе невозможно было производить ремонтныя работы, неизбежныя въ деревянныхъ постройкахъ. Изъ суммъ братства произведена два раза внутри и снаружи окраска масляными красками, устроена ограда и скверъ около церкви. На означенныя работы израсходовано 2100 руб.

Въ Друскеники ежегодно пріѣзжаетъ для леченія около 60 немущихъ больныхъ. Нравственный долгъ церкви и каждаго христіанина дать помощь тѣмъ, кои лишены самаго драгоценнаго въ жизни — здоровья. Друскеникское братство, какъ учрежденіе по своему уставу по преимуществу благотворительное, приняло подъ свое покровительство немущихъ больныхъ. На лѣтнее время въ братскомъ домѣ открывается пріютъ въ которомъ больные пользуются бесплатно помѣщеніемъ. По усмотрѣнію совѣта выдается пища или денежное пособіе въ размѣрѣ 1 рубл. въ недѣлю. По назначенію врача, принявшаго на себя безмездный трудъ леченія выдаются бесплатно ванны, билеты на питье воды и лекарства. Нѣкоторымъ больнымъ, по крайній ихъ бѣдности, выдается денежное пособіе на обратный переѣздъ. По настоящей годъ израсходовано братствомъ на сей предметъ 1790 рубл. Число находившихся въ веденіи братства больныхъ православныхъ, католиковъ и лютеранъ 662. Показанная сумма, сравнительно съ числомъ больныхъ, незначительна. Ошибочно было бы заключать что вспоможеніе недостаточно. Не всѣ больные нуждаются въ полномъ

содержаніи отъ братства: однимъ достаточно пособіе помѣщеніемъ или ваннами, другимъ выдается денежное пособіе и только вполне несостоятельнымъ доставляется все необходимое для пропитанія и леченія. Среднимъ числомъ стоимость пищевого довольствія и лекарства 7 руб., на каждаго больного кромѣ ваннъ и дароваго помѣщенія.

На ремонтныя работы въ домѣ братскаго пріюта израсходовано 752 руб., не считая ежегодной уплаты страховой преміи.

Изъ этого краткаго перечня расходовъ за все время существованія братства видно, что оно неуклонно слѣдовало по пути имъ избранному. Принятая обязанность — поддерживать церковь и давать пріютъ и вспоможеніе немущимъ больнымъ, была исполнена. Смѣемъ надѣяться, что въ виду немаловажной пользы приносимой братствомъ церкви и страждущему человѣчеству, усердіе братій, православныхъ посѣтителей водъ и другихъ благотворителей не оскудѣетъ къ дѣлу и дѣятельность братства съ каждымъ годомъ будетъ получать все большіе размѣры.

Совѣтъ друскеникского братства для ознакомленія какъ членовъ такъ и благотворителей со всѣми дѣлами, входящими въ кругъ его дѣятельности представляетъ подробный отчетъ за 1876 годъ.

1) Составъ братства. Друскеникское братство въ 1876 году состояло: изъ 6 почетныхъ, 26 дѣйствительныхъ и 3 членовъ благотворителей, всего 35 членовъ. Въ настоящемъ году поступили въ братство: жена генераль-маіора Марія Яковлевна Кузмина, тайный совѣтникъ Василій Ивановичъ Авчинниковъ, протоіерей Алексѣй Опочкій, тайный совѣтникъ Ипполитъ Михайловичъ Потуловъ и надворный совѣтникъ Михаилъ Васильевичъ Смирновъ. На основаніи § 17 устава 8 считаются сложившими званіе членовъ братства и 1 умеръ.

2) Совѣтъ братства. Предсѣдателемъ совѣта инженеръ коллежскій ассесоръ Константинъ Яковлевичъ Михаловскій, товарищемъ его настоятель друскеникской церкви священникъ Ѳеодоръ Заусцинскій, членами совѣта: ст. совѣтникъ Владиміръ Юліевичъ Джуліани, жена дѣйст. ст. совѣтника Елисавета Ивановна Веленина, д. ст. совѣт. Аделаида Николаевна Щенина и Графъ Юлій Александровичъ Опперманъ. Дѣлопроизводителемъ и казначеемъ священникъ Ѳеодоръ Заусцинскій. Согласно § 19 устава для управленія дѣлами братства совѣтъ въ полномъ составѣ членовъ.

Руб. К.

3) Братская касса. Приходъ: Къ 1876 году состояло братской суммы остатка отъ прошлагоднихъ расходовъ наличными 249 рубл. 88 к. и подлежащихъ возврату по счетамъ б. предсѣдателя совѣта 245 руб. всего . . . 494 88

Поступило:

Отъ почетнаго члена братства преосвященнаго Евгенія епископа Брестскаго членскій взносъ за 1876 годъ	10	—
Членскіе взносы за 1876 годъ отъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Михаила Борисовича Прутченко	10	—
Отъ Маріи Ѳеодоровны Прутченко	10	—
Отъ Елисаветы Лукиничны Ведряго	10	—

Отъ протоіерея Гродненскаго Софійскаго собора Алексѣя Опоцкаго	5	—
Отъ тайнаго совѣтника Ипполита Михайловича Потулова	5	—
Отъ Якова Евфиміева Бѣляева на нужды братства	3	—
Отъ священника Ѳ. Заусцинскаго	5	—
Отъ дѣтей т. совѣт. Василя Ивановича Авчинникова	3	—
За отданное на прокатъ фортепіано	10	—
Отъ предсѣдателя совѣта Константина Яковлевича Михайловскаго	100	—
Отъ почетнаго мирового судьи, надворнаго совѣтника Михаила Васильевича Смирнова членскій взносъ	5	—
Пожертвовано Евреемъ Перкулемъ Зельманомъ въ пользу бѣдныхъ	2	—
Отъ баронесы Елисаветы Карловны Фредериксъ членскій взносъ	5	—
Получено по завѣщанію Ѳомы Павловича отъ взноса душеприкащицы А. Н. Щениной на нужды братства	200	—
По тому же завѣщанію получено на устройство ограды на православномъ кладбищѣ	50	—
Отъ почетнаго члена Александра Львовича Потапова членскій взносъ за 1876 годъ	25	—
Отъ ст. сов. С. Д. Башмакова членскій взносъ	5	—
Отъ вдовы генераль-адъютанта А. А. Шварцъ	15	—
Отъ Владиміра Юліевича Джуліани членскій взносъ за 1875 г. 5 р. и за 1876 годъ 100 р.	105	—
Отъ Елисаветы Владиміровны Джуліани	5	—
Отъ жены генераль-маіора Маріи Яковлевой Кузьминой	5	—
Отъ д. ст. сов. Николая Николаевича Харламова	5	—
Съ концерта въ пользу бѣдныхъ, даннаго въ друскенинскомъ воксалѣ 31 Іюля поступило въ братскую кассу	160	75
Отъ доктора Ивана Игнатѣевича Пилецкаго	5	—
Отъ д. ст. совѣт. Аделаиды Николаевны Щениной	5	—
Отъ д. ст. сов. Елисаветы Ивановны Велениной	5	—
Отъ ст. совѣт. Ивана Онисимовича Эремича	5	—
Отъ тайнаго совѣтника Василя Ивановича Авчинникова членскій взносъ	5	—
За содержаніе въ братскомъ пріютѣ 4 дѣвочекъ псковскаго пріюта получено отъ Маріи Ѳеодоровны Прутченко	25	—
Отъ почетнаго члена свиты Его Величества генераль-маіора Александра Елпидифоровича Зурова	10	—
Въ пользу братскаго пріюта отъ отставнаго генераль-маіора Степана Фелиціановича Чижъ	7	50
Отъ почетнаго члена Князя Дмитрія Николаевича Крапоткина и жены его	10	—
Отъ настоятеля Ченстоховской церкви Никола Соколова	1	—
Отъ коммерціи совѣтника Евфимія Савельевича Егорова членскій взносъ за 1876 и 1877 годы по 5 рубл.	10	—

Отъ Надежды Александровны Дюбютъ членскій взносъ	5	—
Отъ распорядителя семейныхъ танцевальныхъ вечеровъ получено остатка отъ сбора	40	15
Отъ генераль-маіора Константина Карловича Шtrandмана	10	—
Отъ Василя Андреевича Богданова	5	—
и собранно имъ по подпискѣ въ пользу братства отъ потомственной почетной гражданки Александры Ѳеодоровны Кузнецовой	25	—
Отъ потомственнаго почетнаго гражданина Александра Петровича Кузнецова	25	—
Отъ Манусинскаго 1-ой гильдіи купца Ивана Гавріиловича Гусева	25	—
Собрано въ церкви во время службы въ кружку и тарелку въ пользу неимущихъ братскаго пріюта	41	—
Всего	1273	28
Изъ суммы 245 руб. по счетамъ б. предсѣдателя внесено А. Н. Щениною	50	—
Долгъ б. предсѣдателя къ текущему году	195	—
Общій итогъ	1518	28

Изъ означенной суммы употреблено въ расходъ	715	р. 24 к.
Внесено въ банкъ на храненіе	500	р. —
Въ наличности въ кассѣ къ 1 января сего года	108	р. 4 к.
Долгъ бывшаго предсѣдателя	195	р. —

по расходу:

а) по статьѣ для православной друскенинской церкви	71	р. —
б) по церковному дому	13	р. 60 к.
в) на предметы благотворительности	337	р. 42 к.
г) по дому пріюта	284	р. 72 к.
д) по дѣлопроизводству	8	р. 50 к.

1) Друскенинская православная церковь. На жалованье церковному старостѣ употреблено изъ братской суммы 71 руб.

Такъ какъ братство, по цѣли своего учрежденія и по силѣ мѣстныхъ условій, замѣняетъ собою церковное попечительство, то по примѣру прошлагодныхъ отчетовъ помѣщаются свѣденія о приходѣ собственно церковныхъ денегъ и о пожертвованіяхъ поступившихъ въ церковь.

Къ 1 Января 1876 года въ церковной кассѣ было остатка отъ прошлыхъ лѣтъ 39 руб. 58 коп. и по расчетной книжкѣ въ Виленскомъ отдѣленіи Государственнаго банка 300 руб.

Поступило въ настоящемъ году отъ продажи свѣчъ 140 руб. 60 коп., отъ подаанія въ кошелекъ и кружку 74 руб. 35 коп., всего сбора 214 руб. 95 коп. употреблено въ расходъ на нужды церкви 166 руб. 97 коп.

Затѣмъ къ 1 Января 1877 г. состояло въ церковной кассѣ:

По расчетной книжкѣ Виленскаго банка на 300 руб. и въ наличности 84 руб. 56 коп.

Въ церковь поступили слѣдующія пожертвованія:

а) Воздухъ и покровцы изъ полубархата голубаго цвѣта вышитыя въ узоръ блестками пожертвованы Марією Θεодоровою Прутченко.

б) Риза, епитрахиль, поясъ и поручи изъ желтой парчи съ серебряными нитями стоимостью въ 40 руб. пожертвованы купца И. Н. Букина за упокой его жены Екатерины.

в) Пелена на престолъ изъ бѣлой мишурной парчи съ голубыми плисовыми крестиками обшита бахрамою съ кистями по угламъ пожертвована Елисаветою Всеволодовною Замараевою.

г) Занавѣсъ къ царскимъ вратамъ изъ малиноваго цвѣта шелковой матеріи. Изъ такой же матеріи пелена на престолъ. Пожертвованы семействомъ д. ст. совѣт. Прутченко. Стоимость означенныхъ вещей около 40 рублей.

д) Бронзовое паникадило стоимостью 120 руб. приобрѣтено въ Варшавѣ М. М. Замараевымъ. 90 руб. собраны въ Друскеникахъ по подпискѣ, а остальные 30 руб. внесены семействомъ М. М. Замараева. Болѣе значительныя пожертвованія внесли Е. И. Веленина 10 руб., Прутченко 10 руб., Бедраго 10 р., Е. Джуліани 10 р., Егоровы 10 руб., Лебединцевъ 3 р., Татьяна Истомина 5 руб., А. В. Григорьевъ 3 р., А. М. Пол. 3 р., Неизвѣстный 2 р., дѣти А. 5 рублей.

Церковный домъ. Страхование дома возобновлено на прежнемъ основаніи и получено свидѣтельство по 20 Апрѣля 1878 г., страховой преміи уплачено 13 р. 60 коп.

Дѣла благотворительности. Гродненскій губернаторъ 5 мая 1876 года за № 1268, увѣдомилъ совѣтъ братства, что главный начальникъ сѣверо-западнаго края въ отвѣтъ отъ 30 апрѣля за № 2785, сообщилъ о томъ, что съ разрѣшенія г. Министра внутреннихъ дѣлъ домъ б. друскеникаго благотворительнаго общества переданъ въ собственность друскеникаго братства. Въ истекшемъ году найдено возможнымъ отчислить изъ сборовъ 500 руб. въ запасной капиталъ. Деньги эти помѣщены въ виленскомъ частномъ коммерческомъ банкѣ и билетъ на срочный вкладъ за № 02451 хранится въ церковной кассѣ. — Такимъ образомъ домъ обезпечиваетъ неимущимъ даровое помѣщеніе, а запасной капиталъ даетъ возможность оказывать вспоможеніе въ случаѣ ограниченности поступленій отъ недостатка добродѣтельныхъ дателей.

По примѣру прошлыхъ лѣтъ, въ сезонъ настоящаго годъ открытъ былъ пріютъ для неимущихъ больныхъ безъ различія христіанскихъ исповѣданій. Въ пріютѣ больныя пользовались даровымъ помѣщеніемъ, ваннами, лекарствами и безплатно совѣтами медиковъ. На содержаніе по усмотрѣнію совѣта выдавалось денежное пособіе въ размѣрѣ, 1 рубля въ недѣлю, а нѣкоторымъ пища. Для приготовления пищи, стирки бѣлья и присмотра за домомъ и больными нанята была благонадежная женщина. Лицамъ совершенно бѣднымъ было выдаваемо денежное пособіе на обратный переѣздъ.

Братство оказывая неимущимъ вспоможеніе въ указанномъ размѣрѣ неимѣетъ средствъ и не находитъ необходимымъ устраивать правильно организованную лечебницу со всеми принадлежностями подобныхъ заведеній. Для избѣжанія недоразумѣній и неудобствъ совѣтъ считаетъ долгомъ просить лицъ рекомендующихъ неимущимъ больнымъ леченіе друскеникскими водами, объяснять, что братскій пріютъ не имѣетъ въ своемъ распоряженіи бѣлья и постельныхъ принадлежностей и больные должны привозить свое.

Въ братскомъ пріютѣ оказано было вспоможеніе въ разныхъ видахъ 65 неимущимъ больнымъ.

Выдано денежнаго пособія на продовольствіе находившихся въ пріютѣ	111 р. —
На обратный проѣздъ	7 р. 20 к.
За провозъ на тележкѣ тяжело больныхъ въ ванны уплочено поденщикамъ	14 р. 60 к.
На покупку хлѣба, молока, картофеля и кухонныхъ овощей	29 р. —
Въ лавку—за крупу, муку, масло и другіе продукты	29 р. 85 к.
За 393 ф. говядины по 9 к. уплочено	35 р. 37 к.
Кухаркѣ за службу въ пріютѣ	13 р. —
Аптекарю г. Стромбскому за забранныя лекарства по 262 рецептамъ съ уступкою 50%	50 р. 65 к.
За 100 билетовъ на ванны для больныхъ по 20 коп.	20 р. —
За устройство гроба для Михайлова, находившагося въ братскомъ пріютѣ	3 р. —
По постановленію общаго собранія выдано вдовѣ Чубровской остатка отъ концертнаго сбора	10 р. 75 к.
Выдано пособіе къ праздникамъ заведывающей братскимъ домомъ	5 р. — к.
Сиротѣ Аннѣ	3 р. —
и вдовѣ Чубровской	5 р. —
Вилетовъ даровыхъ на ванны получено изъ конторы заведенія водъ 1440	
Всего по этой статьѣ въ расходѣ	337 р. 42 к.

Мѣстный врачъ, надворный совѣтникъ Иванъ Игнатьевичъ Пилецкій, состоящій въ братствѣ въ качествѣ члена благотворителя, принялъ на себя, какъ и въ прошлые годы, обязанность пользоваться безмездно всѣхъ больныхъ, какъ помѣщающихся въ пріютѣ, такъ и тѣхъ, которые внѣ онаго получаютъ отъ совѣта, по бѣдности своей, безплатныя на ванны билеты.

Братскій домъ.

Страховой преміи по 20 Апрѣля 1878 г.	13 р. 60 к.
Трубочисту за очистку трубъ	3 р. 65 к.
За тележку для провоза тяжело больныхъ въ ванны	10 р. —
За 6 новыхъ кроватей, табуреты, починки старой мебели, парусину на сѣнники и сѣно	17 р. 55 к.
Крыльцо съ чернаго двора устроено за	14 р. 70 к.
За устройство кухни вчернѣ по условію уплочено	10 р. —
За рѣшетчатую ограду съ учицы уплочено	30 р. —
За 80 коп. гонта уплочено	20 р. 40 к.
За 60 штукъ 1 1/2 дюйм. досокъ уплочено	24 р. —
За строительный матеріалъ для окончанія кухни и приготовленія латъ, стропилъ, дюймовыхъ досокъ и проч. надобности	24 р. —
Пильщикамъ уплочено	15 р. —
За вывозку груза и очистку мѣста для кухни отъ мусора	4 р. 80 к.
Столяру за устройство 2 дверей	5 р. —
За 12 возовъ дровъ для братской кухни	5 р. —
За замазку щелей въ квартирахъ пріюта и окраску известью уплочено каменщику	2 р. 80 к.
За кухонную и столовую посуду	2 р. 45 к.

За починку замковъ дверныхъ и новыя
 стекла къ окнамъ 1 р. 77 к.
 Всего по этой статьѣ въ расходѣ . . . 284 р. 72 к.

Дѣлопроизводство. На почтовые марки, бумагу, конверты, сургучъ и переписку бумагъ израсходовано 8 р., 50 к. Отчетъ совѣта за настоящій годъ былъ напечатанъ въ Литовскихъ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ. 100 экз. оттисковъ, въ формѣ брошюръ, были высланы бесплатно, какъ даръ Редакціи, въ пользу немущихъ больныхъ. Совѣтъ ежегодно затрачивалъ около 30 руб. на печатаніе отчетовъ.

Членъ братства докторъ И. И. Пилецкій препроводилъ въ совѣтъ братства вѣдомость о больныхъ пользовавшихся подѣлѣ покровительствомъ братства минеральными водами въ сезонъ 1876 г. съ описаніемъ замѣчательныхъ случаевъ излеченія.

БОЛЬНЫХЪ:	при- было	В Ы Б Ы Л О			Итого
		съ зна- читель- нымъ облегче- ніемъ	съ об- легче- ніемъ	безъ об- легче- нія.	
Артритизмъ	5	2	1	2	5
Ревматизмъ	23	11	7	5	23
Параличъ	6	2	2	2	6
Золотуха	18	10	4	4	18
Малокровіемъ	6	4	1	1	6
Колтуномъ	4	2	2	—	4
Нервными болѣзнями	3	2	1	—	3
Итого	65	33	18	14	130

Въ этомъ году особенно хорошее дѣйствіе друскеникскихъ минеральныхъ водъ оказалось на нѣкоторыхъ больныхъ, страдающихъ параличъ и хроническимъ упорнымъ ревматизмъ, а именно:

1) П. Тручинскій, почталіонъ изъ г. Бѣлостока, 34 лѣтъ, страдавшій слишкомъ полгода параличъ въ ногахъ, недозволявшимъ малѣйшаго движенія ногами. Послѣ принятія 10 ваннъ возможность движенія начала возвращаться, послѣ 15 болѣной началъ прохаживаться на костыляхъ, затѣмъ при помощи палки. 30 ваннъ оказалось достаточнымъ для совершеннаго поправленія его здоровья. Отъ этой болѣзни онъ совершенно безуспѣшно лечился разными медицинскими средствами и электричествомъ въ Бѣлостокѣ, Варшавѣ и Кіевѣ.

2) А. Помянъ, 20 лѣтъ, дворянка Гродненской губерніи. Вслѣдствіе апоплексическаго удара, тронутая параличъ лѣвой половины тѣла, лишалась возможности движенія лѣвой ноги и руки. Такъ какъ разныя медицинскія средства не принесли облегченія, то и рѣшилось она пріѣхать въ друскеники, гдѣ послѣ двукратнаго внутренняго и наружнаго употребленія минеральныхъ водъ, получила возможность дѣлать движеніе сначала при помощи костылей, послѣ же и своими собственными силами.

3) С. Вокульская, 45 лѣтъ, дворянка изъ г. Гродны. Болѣе двухъ лѣтъ одержима была сильною ревматическою болью во всѣхъ почти сочлененіяхъ рукъ и ногъ со значительною опухолью этихъ сочлененій и невыносимыми болями особенно при переѣмѣ погоды. Пищевареніе было совершенно разслаблено, вслѣдствіе чего упадокъ силъ и общее истощеніе организма. При внутреннемъ употребленіи парного молока и друскеникскихъ ваннъ больная ежедневно по-

правлялась: опухоль и боли мало по малу уменьшались, пищевареніе укрѣпилось и она была въ состояніи послѣ принятія 40 ваннъ прохаживаться безъ посторонней помощи.

4) М. Шпатъ, крестьянинъ Гродненской губерніи 56 лѣтъ, почти два года страдалъ сильнымъ ревматизмъ въ ступняхъ ногъ съ громаднымъ опухолью сочлененій и сильными болями. Послѣ принятія 40 ваннъ излечился совершенно, только осталась незначительная слабость въ ногахъ.

5) Д. Феодоровъ, 40 лѣтъ изъ г. Гродны, нѣсколько лѣтъ подвергался летучему ревматизму по всему тѣлу, который не только не позволялъ ему исполнять его обязанности, но даже заставлялъ по нѣскольку недѣль оставаться въ постели. Двукратное употребленіе друскеникскихъ водъ оказалось совершенно достаточнымъ для излеченія его упорной болѣзни.

6) М. Фольшинъ, отставной унтеръ-офицеръ Гродненскаго уѣзда 53 лѣтъ, одержимъ былъ нѣсколько лѣтъ сильными болями въ крестцѣ, простиравшимися до нижнихъ конечностей. Послѣ 5 недѣльнаго внутренняго и наружнаго употребленія друскеникскихъ водъ больной почувствовалъ совершившееся облегченіе, будучи въ состояніи прохаживаться нѣсколько часовъ сряду не чувствуя боли.

Телеграммы Ею Императорскаго Высочества Главно-командующаго дѣйствующею арміею Великому Князю Константину Николаевичу, отъ 13-го іюня.

Безстрашіе моряковъ невообразимое, неимоверное и неслыханное. Богъ ихъ хранитъ за молодецкое дѣло. Дѣло Скрыдлова Тебѣ извѣстно. Гвардейскаго экипажа Ниловъ и гардемаринъ Арсыдъ, третьяго дня, чудно отличились: атаковали мониторъ подъ сильнымъ огнемъ изъ орудій, ружей, револьверовъ и картечи; подойдя, нашли мониторъ, окруженный криволинями и съ трехъ сторонъ минами; они обошли кругомъ мониторъ, искавши мѣста, куда ударить и не могли ничего сдѣлать; вернулись съ тремя ранеными матросами. Новиковъ молодецъ изъ молодцовъ, устроилъ въ двухъ мѣстахъ линію загражденія, вслѣдъ за работая по шести и восьми часовъ подъ непріятельскимъ огнемъ.

„НИКОЛАЙ“.

— Изъ Мауры, отъ 14-го іюня. Генералъ Тергукасовъ донесъ, что, послѣ дѣла 4-го іюня, войска его отряда были атакованы 9-го, близъ села Даяръ, 20 батальонами, при 12 орудіяхъ и 4.500 человекъ конницы; бой длился 10 часовъ; непріятель отбитъ, но потери наши значительны: нижнихъ чиновъ убито 51, ранено 363; изъ офицеровъ убиты: переяславскаго полка капитанъ Васеньковъ, ставропольскаго — подпоручикъ Поляковъ; уманскаго казачьяго — хорунжій князь Бебутовъ; ранены: командиръ крымскаго полка полковникъ Слюсаренко, этого же полка штабъ-капитанъ Юргенъ и прапорщикъ Колпаковъ; ставропольскаго полка майоръ Карпинскій, поручикъ Шленевъ, подпоручики: Есиповъ, Старевичъ, Бурчевскій, прапорщики: Шендлеръ и Мерклевъ; 3-го стрѣлковаго батальона штабъ-капитанъ Паповъ и хоперскаго полка хорунжій Ажининъ. Въ растянутой позиціи на 5 веретъ, имѣя превосходнаго въ силахъ непріятеля, причемъ высоты лѣваго фланга переходили изъ рукъ въ руки и остались за нами, войска наши выказались въ самомъ блестящемъ видѣ. Спѣшныя сунженцы и хоперцы выдержали нѣсколько часовъ боя противъ четырехъ

непріятельскихъ батальоновъ и отбросили ихъ; двѣ роты 3-го стрѣлковаго батальона уничтожили двумя залпами цѣлый эскадронъ; артиллерія отличилась искусствомъ стрѣльбы и самоотверженіемъ. Сраженіе, вообще, было замѣчательное, особенно по несоразмѣрности силъ. 10-го была небольшая перестрѣлка, и непріятель допущенъ убирать съ нашихъ позицій тѣла своихъ убитыхъ.

— *Изъ Зимницы, 19-го іюня.* 13-го іюня генераль-адъютантъ Лорисъ-Меликовъ атаковалъ войска турецкія въ укрѣпленномъ лагерѣ подъ Зевиномъ; бой продолжался съ 2 часовъ дня до наступленія темноты; войска наши вытѣснили непріятеля изъ передовыхъ его позицій, но дабы не подвергнуться огню укрѣпленій, ночью отошли на свои позиціи. Войска наши вели себя геройски, хотя, при несоразмѣрности силъ, понесли большія потери; непріятель былъ въ числѣ 23-хъ батальоновъ, въ отлично-укрѣпленной позиціи; у насъ выбыло изъ строя 6 убитыхъ и 24 раненыхъ офицеровъ и до 850 нижнихъ чиновъ.

Свѣдѣнія изъ Баязета о положеніи гарнизона, окруженнаго всесторонне превосходящими численностью его массами непріятеля, благоприятны; принимаются всѣ мѣры къ выручкѣ его. Высадившійся въ большихъ силахъ, съ артиллерією, въ Сухумъ непріятель, 13 числа, атаковалъ генерала Алхазова и Илори, поддерживаемый огнемъ броненосцевъ, но былъ отброшенъ огнемъ стрѣлковъ и артиллерією. Разливъ рѣки Галидзги помѣшалъ преслѣдованію; войска наши, скрытыя ложементами, потеряли только одного раненаго; отрядъ до 1500 человекъ, двинутый подъ командою князя Джорджадзе и атакованный горцами, нанесъ имъ огромный уронъ, потерявъ убитыми одного офицера и 10 нижнихъ чиновъ и ранеными офицера и 20 нижнихъ чиновъ.

— *17-го іюня, изъ Зимницы.* Вчера, 16-го іюня, главная квартира Государя и Моя переведены въ Зимницу. Утромъ, Я, затѣмъ Государь посѣтили раненыхъ въ лазаретахъ Питры и Зимницы. Наша потеря не вся еще извѣстна; пока насчитано 100 и 360 раненыхъ, въ томъ числѣ нѣсколько офицеровъ, фамиліи которыхъ сообщу дополнительно. Государь Императоръ соизволилъ пожаловать Георгію 3-й степени: начальнику штаба арміи и генераламъ: Радецкому, Драгомирову и Рихтеру; Георгію 4-й степени: Сыну Моему Великому Князю Николаю, бригаднымъ командиромъ Иольшину и Петрушевскому и командиру Имени Моего полка Родіонову. Послѣ полудня, 16-го іюня, Государь Императоръ переправился черезъ Дунай. Его Величество, при восторженныхъ „ура“ съ обоихъ береговъ изволилъ выйти на болгарскій берегъ, объѣхавъ войска 14-й и 35-й дивизій и милостиво благодарилъ гвардейскую роту и изволилъ взять ее съ Собою, поблагодаривъ за блестящую храбрость. Въ Систовѣ Его Величество былъ встрѣченъ духовенствомъ и христіанскимъ населеніемъ съ восторгомъ. Приложился къ кресту, въ соборѣ прослушалъ многолѣтіе; путь Государя женщины усыпали цвѣтами, бросались на Государя и цѣловали Его. Вечеромъ вернулись въ Зимницу; мостъ у Систова строится безпрепятственно; переправа на понтонахъ въ тоже время идетъ безостановочно.

— *Всемилюстивѣйшая телеграмма Государя Императора, отправленная Его Императорскимъ Величествомъ изъ Зимницы, 17-го іюня, въ 3 часа 40 минутъ пополудни, на имя генералъ-адъютанта барона Бистрома.* Благодарю искренне за поздравленіе съ славнымъ переходомъ черезъ Дунай. Представители гвардіи вполне оправдали Мое довѣріе; имъ досталась почти исключительно штыковая работа, они показали себя героями, но за то изъ пѣхотной полуроты, участвовавшей въ дѣлѣ, убито не мало. Раненъ въ ногу флигель-адъютантъ полковникъ Озеровъ; рана, кажется, не опасная. Я нашелъ его бодрымъ и веселымъ; раненъ въ ногу же, но остался въ строю—лейбъ-гвардіи гренадерскаго полка поручикъ Поливановъ. Подпоручикъ лейбъ-гвардіи 1-й артиллерійской бригады Тюрбертъ 1-й утонулъ съ четырьмя нижними чинами гвардейской артиллеріи на плоту съ двумя горными орудіями. Лейбъ-гвардіи преображенскаго полка убито двое и раненъ одинъ; семеновскаго—убить одинъ и раненъ одинъ; измайловскаго—убить одинъ и раненъ; егерскаго—убито трое; московскаго—убить одинъ и раненъ одинъ; гренадерскаго—убить одинъ и раненъ одинъ; павловскаго—ранено двое; финляндскаго—убить одинъ и ранено трое; литовскаго убитъ одинъ и ранено пять, австрійскаго убитъ одинъ. Въ прусскомъ убили чѣтъ. Лейбъ-гвардіи волынскомъ—убить одинъ и раненъ одинъ. Въ стрѣлковыхъ баталіонахъ и саперахъ убили не было. Сверхъ того, раненыхъ, но не оставившихъ въ строю мѣстъ: финляндскаго одинъ и прусскаго. Флигель-адъютанту Озерову далъ золотую саблю „за храбрость“, флигель-адъютанту Косачу и гренадерскаго полка поручику Поливанову—св. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ и мечами; прусскаго полка капитану Мацкевичу—св. Анны 3-й ст. съ бантомъ и мечами. Нижнимъ чинамъ девять знаковъ отличія военнаго ордена по ихъ выбору. Прошу передать объ этомъ во всѣ полки.

«АЛЕКСАНДРЪ».

— *Отъ 18-го іюня, изъ Зимницы.* Все благополучно. 16-го іюня начали строить мостъ, который долженъ былъ быть готовъ вчера, но въ ночь съ 17 на 18 буря разорвала его, при чемъ утонуло 26 понтоновъ; поэтому мостъ будетъ готовъ только сегодня вечеромъ.

(Прав. Вѣст.)

Содержаніе № 27.

ПРАВИТ. РАСПОРЯЖЕНІЯ. Высоч. благодарность. МѢСТНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ. Назначеніе. Утвержденіе въ должностяхъ. МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ. Пожертвованія. Отъ совѣта Братства. Вакансіи. НЕОФФИЦ. ОТДѢЛЪ. Актъ въ Виленскомъ жен. дух. училищѣ. Пр. А. Червяковский. Отчетъ Друскенискаго братства. Телеграммы.

Предыдущій № сданъ на почту 26-го Іюня.

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.

Дозволено цензурой. Цензоръ, Протоіерей
Петръ Левинскій

Печатано въ Типографіи Виленскаго Губернскаго Правленія
г. Вильна. Ивановская у. № д. 11—1877 г.